

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2020, 8(2): 148-159

DOI: 10.13187/ra.2020.2.148
www.ejournal16.com

Three Portraits of the Representatives of the Criminal World of the 30-40s of the 20th century (According to the Memoirs of I.A. Makhanov, the Chief Designer of Artillery Weapons of the Kirov Plant)

Preparation for publication, introductory article and comments

Igor O. Tumentsev^a, Alexander L. Kleitman^{b, *}

^a Volgograd Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation

^b Volgograd Regional Research and Production Center on the Protection of Monuments of History and Culture, Russian Federation

Abstract

This publication is a continuation of the testing of the source in the framework of the project of preparing the entire text of the memoirs of the constructor I.A. Makhanov for scientific publication. As a Bolshevik-Leninist, faced in 1940 with the order that reigned in the Gulag, the memoirist was deeply shocked by what he saw. He came to the conclusion that the Leninist penitentiary system, based on the re-education of people who committed crimes by working in labor camps and communes, was transformed by the Stalinists into Gulag concentration camps similar to the fascist ones. These camps were based on the very real slave labor of prisoners and aimed to destroy political opponents-Leninists through their disposal “in the Stalin’s dump”. The criminals held in the camps were considered by the camp administration as lumpens – an element that was socially close to the proletariat and were used for secret reprisals of political prisoners. Makhanov showed how the Stalinist regime turned normal people into criminals and found that, despite everything, many of them remain human and in other circumstances could have become full-fledged members of socialist society. The memoirs contain new information about the death of V.E. Meerhold's wife, actress Z. Reich.

Keywords: GULAG, I.A. Makhanov, memoirs, the transformation of the Leninist penitentiary system and the Stalinist GULAG in the USSR, political and criminals in the GULAG, formation and possible ways to eliminate the criminal world; personality of the criminal world.

В 2017–2018 гг. в журнале «Русский архив» нами были опубликованы два фрагмента воспоминаний И.А. Маханова, а также несколько статей, посвященных ему, в других изданиях (Tumentsev, 2017; Tumentsev, 2018; Тюменцев, 2019; Клейтман, Тюменцев, 2019; Клейтман, Тюменцев, 2020). Данная публикация – продолжение апробации источника в рамках проекта подготовки всего текста мемуаров к научному изданию.

Иван Абрамович Маханов (1901 г., Кинешма – 1980 г., Ленинград) принадлежал к поколению «молодых большевиков», с оружием в руках борющихся за советскую власть

* Corresponding author

E-mail addresses: tijumencev@mail.ru (I.O. Tumentsev), alexander.kleitman@gmail.com (A.L. Kleitman)

во время Гражданской войны, занимавших ответственные посты после ее установления. В 1922–1928 гг. он обучался в Артиллерийской академии РККА им. Ф.Э. Дзержинского. Как один из лучших учеников выдающегося российского конструктора артиллерийских систем Федора Федоровича Лернера, был направлен на работу на завод «Красный Путиловец», где вскоре возглавил ОКБ-2¹. Он разработал универсальные (Л1, Л-2, Л-3), полууниверсальную (Л-4) дивизионные пушки, самоходную гаубицу (Л-5), зенитную стратосферную пушку (Л-6), танковые орудия (Л-10, Л-11, Л-15), которыми оснащались БТ-7А, Т-38 и первые Т-34 и КВ-1, дивизионную пушку Л-12 и казематную (капонирную) пушку (Л-17). Однако все его труды в конечном счете были оценены как «вредительство», и он попал в жернова «Большого террора».

27 июня 1939 г. И.А. Маханов был арестован по обвинению в участии в заговоре М.Н. Тухачевского. Прошел Лефортовскую², Сухановскую³, Лубянскую⁴ и Бутырскую⁵ тюрьмы. 6 июня 1941 г. был осужден по 58-й статье, приговорен к 20 годам исправительно-трудовых лагерей и 5 годам поражения в правах. Срок отбывал в Вятлаге⁶, Карлаге⁷, в ОКБ 172 НКВД СССР в «Крестах»⁸ и Минлаге⁹. В общей сложности отсидел 16 лет. В отличие от многих других представителей поколения «детей революции», ему удалось выжить, вернуться из лагерей и добиться полной реабилитации. Он стал одним из немногих свидетелей на процессе по делу соратников Л.П. Берия.

Н.С. Хрущев предложил И.А. Маханову возглавить конструкторское бюро на одном из заводов Урала, но он настаивал на возвращении на должность главного конструктора артвооружений Кировского завода. Получил отказ, был отправлен на пенсию в звании подполковника и занимался общественной просветительской работой. Он дожил до глубокой старости и оставил достаточно подробные воспоминания о своем непростом жизненном пути.

Попав в лагерь, И.А. Маханов вплотную столкнулся с уголовным миром того времени – «урками». Он был поражен, что для официальной власти в лице лагерной администрации «социально чуждыми», «вражескими» элементами являются политические заключенные, а в уголовниках они видят «люмпенпролетариев» – естественных союзников в борьбе с политическими заключенными – «шпионами», «убийцами» и «вредителями». Политические заключенные были вынуждены объединяться, чтобы противостоять бесчинствам и грабежам «урок» и отстаивать свои интересы, несмотря на то, что уголовники неизменно попадали под негласную защиту администрации.

За долгие годы заключения Иван Абрамович неоднократно сталкивался с тем, как бездушная, тоталитарная система, преследовавшая самые благие цели, уродовала и ломала человеческие судьбы и толкала в уголовный мир. Ярким примером тому он считал судьбу

¹ ОКБ – Особое конструкторское бюро.

² Ныне СИЗО «Лефортово» – следственный изолятор (ФКУ СИЗО № 2 ФСИН России) в Москве, подчиненный Министерству юстиции Российской Федерации.

³ Сухановская особорежимная тюрьма – секретная тюрьма для особо важных политических преступников, существовавшая на территории Свято-Екатерининского монастыря Московской области в 1938–1953 гг. Была создана по инициативе Николая Ежова и состояла в его ведении. После его ареста перешла под контроль Лаврентия Берия.

⁴ Внутренняя секретная тюрьма в главном здании советских органов госбезопасности в Москве на Лубянской площади. Существовала с 1920 по 1961 гг.

⁵ Бутырский следственный изолятор, известный также как Бутырская тюрьма или «Бутырка» – следственный изолятор в Москве, самая крупная тюрьма российской столицы, одна из старейших и наиболее известных тюрем России.

⁶ Вятский исправительно-трудовой лагерь – один из крупнейших исправительно-трудовых лагерей в системе ГУЛАГ, К-231, существовавший с 5 февраля 1938 до 1990-х гг. Непосредственно подчинялся Главному управлению лагерей лесной промышленности НКВД СССР, позже МВД СССР.

⁷ Карлаг – один из крупнейших исправительно-трудовых лагерей СССР в 1930–1959 гг., был расположен в Карагандинской области, состоял в системе ГУЛАГ НКВД СССР.

⁸ Особое конструкторское бюро НКВД, существовавшее в ленинградской тюрьме «Кресты» с 1937 по 1953 гг.

⁹ Минлаг – Минеральный лагерь, (Особый лагерь № 1, Особлаг № 1, позже (с 10 мая 1948 г.) Минеральный ИТЛ) с центром в поселке Инта Коми АССР.

вора и убийцы Володи Варнакова – бывшего беспризорника, попавшего в Болшевскую трудовую коммуну, начавшего было жизнь нормального советского человека, а затем вновь ввергнутого системой в уголовный мир. В рассказе о В. Варнакове имеются неизвестные данные о гибели жены В.Э. Мейерхольда актрисы З. Райх.

Другой пример – вор на доверии Ткаченко. Маханов И.А. был поражен необычайными талантами этого человека, тонкого знатока человеческой психологии, виртуозно использовавшего прорехи системы и людские слабости. При том, что этот человек, как оказалось, не был лишен сострадания к ближнему и ухаживал за больным политическим заключенным, как родная мать.

В рассказе о Мише Богданове с Васильевского острова И.А. Маханов ярко продемонстрировал как сталинский репрессивный режим несоразмерностью наказаний за малейшие проступки пополнял уголовный мир незрелыми мальчиками из послевоенной безотцовщины. Он постарался сделать все, чтобы поддержать мальчика, подготовить его к лагерной жизни. При этом он прекрасно осознавал тщетность своих усилий, так как Мишу ждала участь быть убитым из-за веточки земляники, как это случилось с ленинградским юношей (14–16 лет) Суворовым в 1941 г. в Вятлаге, или начать карьеру урки с самого дна уголовного мира, так как, будучи бытовиком, он должен был попасть на криминальную часть зоны.

Позиционируя себя как большевик-ленинец, И.А. Маханов сильно идеализировал вождя пролетариата и искренне верил, что труд может перевоспитать человека и сделать бывшего уголовника полноправным членом общества – строителем социализма. Именно поэтому он приукрашивал советские трудовые лагеря для уголовников и политических оппонентов, и коммуны для беспризорников 20-х гг. XX в. По его мнению, И.В. Сталин свернул СССР с пути строительства социализма и построил государственно-капиталистическое государство. Ленинская пенитенциарная система «вождем народов» была превращена в ГУЛАГ – государство в государстве, которое было построено на марксовом «азиатском способе производства» и рабском труде заключенных. Сталинисты, полагал Иван Абрамович, рассчитывали извлечь максимальную пользу для своего дела через «утилизацию» своих врагов – большевиков-ленинцев «на Сталинской свалке». Однако империя ГУЛАГа оказалась нежизнеспособной и развалилась вскоре после смерти И.В. Сталина в 1953 г.

Воспоминания И.А. Маханова сохранились в единственном рукописном экземпляре в семейном архиве его сына. Они написаны в девяти типовых общих тетрадах по 96 листов каждая. Общий объем текста превышает 25 авторских листов. Рукопись дефектна. Исчезла тетрадь № 10, в которой автор описывал свое освобождение из ГУЛАГа, о чем свидетельствует текст в тетради № 9, обрывающийся на полуслове. Страницы в тетрадях пронумерованы, пагинация сплошная.

Подготовку мемуаров к изданию автор не завершил. В начале текст его воспоминаний достаточно строен и логичен, но дальше, по-видимому, начал сказываться возраст: участились повторы одних и тех же сюжетов, появились обширные дидактические отступления. Лютая ненависть к виновнику всех его бед – И.В. Сталину зачастую лишала автора объективности и приводила «большевика-ленинца» к парадоксальным заключениям. Все это потребовало значительной редакторской работы с нашей стороны с целью максимально сохранить авторский текст, при этом структурировать его и облегчить для восприятия читателем. Добились этого мы методом проб и ошибок, апробируя выработываемый подход в предварительных публикациях интересных фрагментах текста.

В настоящей публикации представлены три фрагмента мемуаров И.А. Маханова, объединенные общей темой. В косых скобках приведены номера страниц рукописи.

Все примечания самого И.А. Маханова, как подстрочные, так и выделенные в тексте скобками, мы вынесли в подстрочные примечания. При первом упоминании в тексте того или иного лица мы раскрывали его имя отчество в квадратных скобках, а краткие сведения о нем поместили в комментариях.

В подготовке комментариев принимал участие родственник С.И. Маханова Александр Дмитриевич Вяткин.

Три портрета, три судьбы

Свобода, равенство и братство были обещаны для всех трудящихся, и при [В.И.] Ленине это строго соблюдалось¹. Для² уголовных преступников, которых теперь окрестили общим именем «урки»³, [В.И.] Ленин основал трудовые коммуны для их перевоспитания. С какой любовью и восхищением следил за жизнью трудовых коммун, типа Болшевской⁴, великий гуманист Максим Горький! Посмотрел бы теперь он, во что выродилось это при Сталинском режиме массового воспроизводства «урков» в концлагерях /с. 433/ и тюрьмах. Детская преступность на воле достигла грандиозных и невиданных доселе размеров, а это резервуар, питающий преступный мир («урки») в заключении, где робко начинающие «фитили» (юные «урки»)⁵ отшлифовываются в «чертей»⁶, а после большой воровской практики при выходе на свободу они могут получить почетное звание «вор», которому все «фитили» и «черти» прислуживают, уважают и беспрекословно повинуются. Стать общепризнанным, то есть пройти много «толковищ»⁷ и получить звание «вор» – это мечта каждого «фитиля» и «черта». Этот преступный мир живет своей жизнью, совершенно чуждой жизни «фрайеров» и «лягавых»⁸. Этот мир имеет свои обычаи, традиции и что-то вроде законов⁹, а также свой язык «феню». Горе тому «вору», который нарушил обычаи, традиции и законы «урков»¹⁰. В этом случае его ждет неминуемая смерть. «Вор» не должен работать, не имеет права это делать, и боже упаси, если он это сделает, если он не поделится последним куском хлеба, последней рубашкой (тряпкой)¹¹ с воров, если он косвенно окажет услугу «лягавым», то во всех этих случаях он будет приговорен «ворами» к смерти. «Вор», нарушивший законы «урков» и ускользнувший от кары, именуется «сукой» и, как только он попадет в руки воров, он немедленно будет убит. Это жестокий мир /с. 434/, но его жестокость – это песчинка по сравнению с жестокостью сталинского мира. Сам по себе [этот] мирок «урков» является детищем и продуктом сталинской эпохи. Мне часто вспоминается¹² повстречавшийся в заключении «вор» Володя Варнаков¹³ – убийца известной в 30-х гг.

¹ Далее буква зачеркнута.

² В тексте: «В отношении».

³ Урка – жарг. вор, бандит.

⁴ Болшевская трудовая коммуна ОГПУ № 1 – исправительно-воспитательное учреждение для малолетних правонарушителей, созданное по инициативе Ф.Э. Дзержинского в 1924 г. для борьбы с беспризорностью во главе с М.С. Погребинским. Располагалась в районе села Костино, к югу от станции Болшево Ярославской железной дороги. Трудовая коммуна должна была стать экспериментальным исправительным учреждением, в котором воспитанники сохраняли свободу перемещения и пользовались внутренним самоуправлением. История коммуны завершилась в 1937 г. после ареста Г.Г. Ягоды, после которого ее руководители и активисты были репрессированы, а сама коммуна закрыта.

⁵ Ныне фитиль – жарг. означает: 1) внушение, выговор; 2) худощавый. Начинающий вор на жаргоне – жулик.

⁶ Ныне черт – жарг.: 1) человек, не имеющий веса (авторитета) среди уголовников (как правило, наркоман); 2) черт пиковый – бесталанный человек, не умеющий ничего, и не научившийся в тюрьме ничему, кроме отстаивания длительных вахт (на фасоре или на стреме) в тюремных камерах у кабур, либо камерных дверей; 3) черт подшконочный – заключенный, изначально не имевший авторитета в воровской среде (либо утративший его в силу определенных причин), не имеющий своего места в камере и вынужденный коротать время под камерной койкой (шконкой).

⁷ Толковище – жарг. воровской самосуд.

⁸ На их языке фрайер – это обыватель, а лягавый – милиционер, чиновник, энкаведешник и пр. – Прим. И. А. Маханова. Ныне эти слова воровского жаргона имеют эти же значения.

⁹ Понятия – жарг. неписанные законы воровского мира.

¹⁰ Сука, ссученный – жарг. вор, живущий не по понятиям (нарушающий неписанный закон, в силу корыстных или иных причин, добровольно либо по принуждению осуществляющий открытое, либо негласное сотрудничество с администрацией исправительного учреждения).

¹¹ Далее два слова зачеркнуты.

¹² Далее одно слово зачеркнуто.

¹³ Варнаков Владимир (1915-27.07.1941, Москва) – вор-домушник, главарь банды, по официальной версии следствия, убивший З. Райх. В детстве беспризорничал, попал в Большевскую трудовую

артистки Зинаиды [Николаевны] Райх¹ – жены знаменитого народного артиста Советского Союза, одного из основателей МХАТа и основоположника прогрессивного театра [Всеволода] Мейерхольда.

Володя Варнаков. Сын московского рабочего (водителя трамвая) и воспитанник окраинных московских улиц. Подростком в 20-х гг. при НЭПе за кражу он попал не в тюрьму, как это было бы при [И.В.] Сталине, а в Большевскую труд[овую] коммуну, где за несколько лет учебы и воспитания ему дали квалификацию токаря по металлу и привили ему любовь к чтению книг, музыке, и особенно, к живописи, к которой он чувствовал сильное влечение и имел незаурядные способности. К совершеннолетию из него сделали человека, в лучшем смысле этого слова, достойного стать тружеником и членом советского общества. В начале тридцатых годов он вышел из труд[овой] коммуны и поступил на работу токарем в Москве. Работая на заводе, он скоро женился на работнице одной московской фабрики. У них появился ребенок. Он был счастлив и удовлетворен в труде и дома /с. 435/. Большевская колония в глазах Володи Варнакова сияла как солнце, и он вспоминал ее как самый интересный и увлекательный период в его жизни. Когда он попал в труд[овую] коммуну – это были ленинские времена, а когда вышел из нее, времена изменились – труд[овые] коммуны ликвидировались, изоляторы (детские) превращались в тюрьмы, и вместо трудового воспитания места заключения стали наказанием за преступление.

Шли тридцатые годы – период укрепления абсолютной власти и диктатуры [И.В.] Сталина, а не пролетариата. В это время у Володи Варнакова резко проявились² способности к живописи. Жена его уговорила бросить работу токарем и поступить в художественное училище, с тем, что они будут жить более скромно на ее зарплату. Володя поддался уговорам жены и поступил в б[ывшее] Строгановское художественное училище в Москве³, и там преподаватели сразу⁴ обратили внимание на его одаренность к живописи, и под их влиянием его талант стал выкристаллизовываться в подающие большие надежды художника.

Попутно с его успехами в живописи, он встретил еще одного студента художественного училища б[ывшего] воспитанника Большевской труд[овой] коммуны⁵, который наряду с учебой, понемногу, под влиянием душевного протеста против нищенского существования, карточной системы, наличия «Торгсинов»⁶, где все можно купить на валюту и золото, стал заниматься воровством, и тем самым помог своей семье /с. 436/ питаться из «Торгсинов». Володя Варнаков чувствовал себя виноватым перед своей женой, которая надрывалась на фабрике, брала еще работу на дом, чтобы накормить семью. Студент – бывший большевец уговаривал его не быть идиотом в этом обществе, где одни живут впроголодь, а другие от «жиру бесятся» и не делают из своей жены «рабочую лошадь». Постепенно Володя поддавался этим уговорам, и они вдвоем начали «работать» в Москве после занятий в Художественном училище. Семья Володи стала жить в большом достатке, и свои большие заработки он

комуну. Затем обучался в Московском художественном училище. С 1932 г. вновь стал домушником. В 1938 г. создал собственную банду. Расстрелян вместе с подельниками.

¹ Райх Зинаида Николаевна (21.06.1894, Ростов-на-Дону – 15.07.1939, Москва) российская и советская театральная актриса. Заслуженная артистка РСФСР. Вторая жена Сергея Есенина, затем Всеволода Мейерхольда. В ночь с 14 на 15 июля 1939 г. Зинаида Райх была зверски убита неизвестными, проникшими ночью в ее московскую квартиру в Брюсовом переулке. Нападавшие нанесли ей семнадцать ножевых ранений и скрылись. Актриса скончалась по дороге в больницу. Это случилось спустя 24 дня после ареста Мейерхольда. Убийство считалось организованным НКВД. В.Т. Варнаков и его подельники А.И. Курносков и А.М. Огольцов были расстреляны 27–28 июля 1941 г.

² В тексте: «выявились».

³ Ныне Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова – одно из старейших в России художественных учебных заведений в области промышленного, монументально-декоративного и прикладного искусства и искусства интерьера.

⁴ Слово вписано над строкой.

⁵ Вероятно, это Анатолий Огольцов – расстрелянный подельник В.Т. Варнакова.

⁶ Торгсин (1930–1936) – советская организация, занимавшаяся обслуживанием гостей из-за рубежа и советских граждан, которые могли обменять «валютные ценности» на пищевые продукты или потребительские товары.

преподносил жене как гонорары за картины, которые он пишет частным заказчикам. Так продолжалось несколько лет.

Володя Варнаков со своим помощником специализировался на ограблении квартир артистов, композиторов, литераторов и художников. Бизнес был настолько успешный, что Володя приобрел под Москвой дачу, которая стала его штаб-квартирой и складом краденых вещей. Семья была хорошо обеспечена, но жена его уже подозревала¹, что у него наступил «рецидив» прошлого. Она чувствовала, что он охладил к учебе и семье, и что, очевидно, появилась у него любовница. В это время Володя был вхож в семью одного крупного правительственного чиновника, дочка которого влюбилась в молодого художника, подающего большие надежды. Володя², по предначертанию генетики, обладал байронической внешностью и пользовался /с. 437/ большим успехом у женщин вполне заслуженно. Он был красив, как молодой бог, блондин с большими глазами василькового цвета. Добившись своего у дочери правительственного чиновника, бросил ее, и сам влюбился в молодую балерину Большого театра, только что окончившую хореографическое училище. Его жертва – дочка чиновника – кончила жизнь самоубийством, убедившись в его измене и в том, что она беременна.

Молодая балерина не устояла перед чарами молодого бога и стала его любовницей. Он сделал ее хозяйкой загородной дачи – штаб-квартиры. Она забросила сцену, превратившись в хозяйку воровского притона. Наступила очередь квартиры [В.Э.] Мейерхольда в доме литераторов³ быть ограбленной. К этому времени⁴ [Всеволод] Мейерхольд находился уже в тюрьме, арестованный по указанию [И.В.] Сталина, и в его квартире жила его жена Зинаида Райх с домработницей⁵. Володя Варнаков под видом слесаря-водопроводчика побывал в квартире, изучил расположение комнат и снял слепки с замков. Все было подготовлено к ограблению. Володя выжидал до тех пор, пока хозяйка с домработницей не уехала на подмосковную дачу, и квартира стояла безлюдной. К этому времени он обзавелся легковой⁶ автомашиной⁷ «Эмкой»⁸, и в его шай[ку] вступил шофер таксомоторного парка⁹. В назначенную им самим ночь Володя подъехал к дому /с. 438/ литераторов. Машина с шофером в полной боевой готовности, с работающим двигателем, стояла в темном месте, за углом. У входа в дом был поставлен «на стреме» его друг-студент¹⁰, а сам он с небольшим чемоданчиком поднялся по лестнице к квартире Мейерхольда, предварительно убедившись, что все окна его квартиры были погружены во мрак. Совершенно бесшумно он открыл входные двери отмычками и, зная расположение комнат, вошел в столовую, где он стал из буфета выгружать столовое золото и серебро. Он увлекался этим занятием, абсолютно будучи уверен, что никого в квартире нет, как сзади раздался шорох шагов и женский голос:

– Кто здесь?

Как вспоминает Володя, этот внезапный голос поразил его, как сильный удар по голове, и он, не отдавая себе отчета, что он делает¹¹, машинально вытащил¹² нож, и, повернувшись к своей жертве, смутно видя ее в темноте, стал наносить ей удары ножом

¹ Далее зачеркнуто, вписанное над строкой: «его».

² Далее два слова зачеркнуты.

³ Газетный переулочек. Прим. И.А. Маханова.

⁴ Это были 1938–1939 гг. Прим. И.А. Маханова.

⁵ Чарнецкая Лидия Анисимовна. Сообщенные И.А. Махановым сведения об убийстве домработницы ножом не достоверны. Она получила удар тяжелым предметом по голове, потеряла сознание, а затем пришла в себя, позвала на помощь и осталась живой.

⁶ Слово вписано над строкой.

⁷ Далее зачеркнута буква «М».

⁸ ГАЗ М-1, «Эмка» – советский легковой автомобиль, серийно производившийся на Горьковском автомобильном заводе с 1936 по 1942 гг.

⁹ Вероятно, это Алексей Курносков – расстрелянный поделщик В.Т. Варнакова.

¹⁰ По версии следствия поделщик В.Т. Варнакова находился вместе с ним в квартире, а на «стреме» был шофер.

¹¹ Далее зачеркнуто: «он».

¹² В тексте добавлено: «перочинный». Скорее всего, речь идет об излюбленном ворами ноже, называемом на жаргоне «перо».

в грудь. Жертва, не издав ни¹ звука, грохнулась на пол. Володя без памяти выскочил из столовой в переднюю, и тут же столкнулся опять в темноте с какой-то женщиной, и стал наносить ей удары ножом, но вторая жертва стала кричать на весь дом. Опасаясь, что на лестницу кто-нибудь выйдет и поймают его, он бросился опять в столовую, выскочил на балкон и прыгнул со второго этажа на панель, едва не поломав ноги². С большим /с. 438/ трудом он добежал до машины, где уже его с нетерпением ждали, и почти на ходу он вскочил в машину. На даче он рассказал своему другу-студенту, что произошло. Через несколько дней в газетах появилась коротенькая заметка:

– В ночь на такое-то число в своей квартире убита артистка Зинаида Райх – жена Мейерхольда. Убийца не найден.

По Москве пошли слухи, что это политическое убийство. [З.Н.] Райх убита, а [В.Э.] Мейерхольд сидит в тюрьме как враг народа. Слухи дошли и до Кремля. В³ МУРе⁴ долго ломали голову над этим убийством, которое по своему характеру никак не укладывалось в их нормативы и картотеку. В квартире так много было ценных вещей⁵, и все они нетронуты. Первое их ошибочное заключение было, что убийство совершено не с целью грабежа. Если бы было ограбление, то в МУРе был у них «на карандаше» взят на учет Володя Варнаков, которого они один раз засекали при сбывании краденых вещей. После долгих размышлений и давления из Кремля, в МУРе приняли решение об аресте Володи Варнакова, подозреваемого в убийстве Зинаиды Райх. На следствии в МУРе Володя упорно не признавался⁶ в преступлении в Брюсовом⁶ переулке⁷, так как знал, что за это ему будет расстрел. В других случаях ограбления квартир он признавался, но только не в доме литераторов /с. 440/.

В отношении так называемых «друзей народа» (воров), и избиения, и истязания, и пытки в процессе следствия не применялись. Этот сталинский арсенал мер воздействия на подследственных применялся только органами госбезопасности в отношении так называемых «врагов народа», невиновных и не имеющих никакого состава преступления. Вот воистину юриспруденция – [И.В.] Сталин, [А.Я.] Вышинский⁸ и К.⁹

Долго бились как рыба об лед следователи над арестованным вором, требуя от него признания в убийстве Зинаиды Райх, но так его и не получили. Наконец, последовал резкий окрик из Кремля и приказание передать подозреваемого Володю Варнакова из МУРа на «Лубянку» во внутреннюю тюрьму НКВД, где я и встретил Володю. Когда его ввели в камеру на Лубянке, он выглядел очень озадаченным и напуганным переводом его в тюрьму «контриков»¹⁰. Он сразу же нас предупредил, что он не контрик, а вор и не понимает, почему его бросили к контрикам. Когда он рассказал, что от него в МУРе требовали признания в убийстве Зинаиды Райх и что он в этом не признался, мы ему сказали, что здесь он признается в убийстве, даже если он его не совершал. Володя с нами не соглашался и твердил, что он никогда в таком «мокром деле» не участвовал, и признаваться ему не в чем, что он только вор. Пока его не вызвали на допрос, он вылепил из хлебного мякиша для нас очень красивые фигуры шахмат /с. 441/.

Его рассказы о прошлом, как он стал вором, о Болшевской труд[овой] коммуне, о Художественном училище меня очень заинтересовали. Судьба этого способного, а точнее

¹ Зачеркнуто автором.

² По версии следствия, с балкона выпрыгнул поделщик В.Т. Варнакова, а он сам бежал через парадную лестницу, оставляя на стенах кровавые отпечатки рук. По этим отпечаткам его и нашли.

³ Вписано над строкой.

⁴ Московский уголовный розыск. Прим. И.А. Маханова.

⁵ Дорогие меха, драгоценности, золото, бриллианты, жемчуг. Прим. И.А. Маханова.

⁶ В тексте ошибочно: «на Газетном». Здесь и далее исправлено публикаторами.

⁷ Слова написаны над строкой.

⁸ Вышинский Андрей Януарьевич (22.11.1883, Одесса – 22.11.1954, Нью-Йорк, США) – советский государственный деятель, юрист, дипломат. Прокурор СССР (1935–1939), министр иностранных дел СССР (1949–1953), постоянный представитель СССР при ООН (1953–1954). Доктор юридических наук (1936), профессор, академик АН СССР (1939). Оправдывал в своих теоретических трудах массовые репрессии.

⁹ Так в тексте.

¹⁰ Контрик – жарг. контрреволюционер.

талантливого рабочего парня была характерна для переходного периода от ленинской эпохи к сталинской диктатуре.

И вот, Володю Варнакова вызвали на допрос вечером, когда он только что лег спать и заснул. В МУРе ночные допросы не практиковались, и он долго не хотел вылезать из-под одеяла и выйти из камеры, пока надзиратели не стащили его с койки насильно, одели и вытолкали из камеры. Пока совершали над ним это насилие, он все время кричал:

– Я буду жаловаться прокурору!

Не скоро¹ в коридоре затих его иступленный крик.

Вернулся с допроса он рано утром, весь избитый, истерзанный, едва волочивший ноги. Он настолько ослаб и изнемог, что голос его пропал, и он сирым, едва слышным голосом старался выкрикивать на надзирателей:

– Вы, фашисты, палачи, я не убивал Зинаиды Райх, и никого не убивал, а теперь если я выйду на свободу, я буду убивать всех коммунистов. Они все фашисты.

Володя лежал на своей койке, как пласт, и все бормотал свои угрозы по адресу коммунистов, обвиняя их в фашизме, очевидно потому, что его истязали. Когда я его спросил:

– Володя, ты дал /с. 442/ им показания в убийстве Зинаиды Райх?

Он ответил утвердительно кивком головы и сказал², что:

– подписал протокол допроса и признал себя убийцей. Но следователи заверили меня, что я не буду расстрелян, а мне дадут 10 лет, как за непреднамеренное убийство. Я не мог больше выдержать избиения и истязания³.

Он стал снимать нижнее белье, в чем я ему помог, чтобы показать нам свое тело, превращенное в «отбивную котлету» сине-зеленого цвета:

– Теперь я верю Вам, что Вы не контрики, и не фашисты, а из вас фабрикуют шпионов, как из меня сфабриковали убийцу! – едва слышным голосом шептал Володя, впадая в забытье.

Я подумал, что может быть он и не убивал Зинаиды Райх, а сцена убийства в Брюсовом переулке сочинена следователями госбезопасности, так как эту сцену он нам рассказал только после этого допроса и когда он оправился от избиений. Так и остается загадкой, кто же убил жену В. Мейерхольда. Его самого «убил» [И.В.] Сталин, заточив в тюрьму, где он вскоре и умер.

Может и в самом деле Володя не убивал, но надо было кого-то обвинить в этом, чтобы не подумали на настоящего⁴ убийцу. Темное дело в этом темном царстве «госстраха»⁵, «госужаса» и абсолютного беззакония. Если Володя и не убивал жену [В.Э.] Мейерхольда, то под страхом и /с. 443/ ужасом расстрела, который его ожидает, и в который он уверовал под влиянием зверского избиения следователями, из него сделали настоящего врага Советского государства, показав ему абсолютное беззаконие в этом государстве в дополнение к тому, что он стал⁵⁴ после этого⁶ еще более убежденным вором. Сталинский режим растоптал и отравил душу этого талантливого русского молодого человека, как он растоптал и опоганил⁷ душу всего русского народа.

Тетрадь № 4. С. 432-443.

* * *

Вор Ткаченко. В Куйбышеве меня не могли высадить, так как там не было пересыльной тюрьмы и больницы. Меня надо было вести в город Сызрань, где была большая тюрьма, построенная [П.А.] Столыпиным⁸, с тюремной больницей. Вот поезд прибыл в Сызрань, но я

¹ В тексте: «Пока»

² Слово вписано над строкой.

³ В тексте добавлено: «меня».

⁴ В тексте: «вероятного».

⁵ Слово вписано над строкой.

⁶ Два слова вписаны над строкой.

⁷ Слово вписано над строкой.

⁸ Министр внутренних дел царской России. Прим. И.А. Маханова. Столыпин Петр Аркадьевич (2.04.1862, Дрезден, Саксония – 5.09.1911, Киев) – выдающийся государственный деятель. В разные годы занимал посты уездного предводителя дворянства в Ковно, Гродненского и Саратовского

уже так ослаб, что не мог стоять на ногах и двигаться, и меня с моими вещичками вынесли на носилках. Когда меня несли по коридору вагона, то «урки» кричали, скандируя: «палачи, фашисты, замучили человека». И вот я оказался в тюремной больнице Сызранской тюрьмы, где меня лечили акрихином, и от которого я так пожелтел, что казалось, я заболел острой желтухой. Во время одного из кризисов, когда я почти был без сознания ко мне вместе с тюремным врачом пришел начальник тюрьмы, и я уловил то, что говорил офицер /с. 471/:

– Постарайтесь вылечить его скорее, так как у него на пакете стоит литер «К» и следует он в распоряжение генерала [В.А.] Кравченко¹.

Для меня стало ясно, что большой задержки в Сызрани не будет, если я мобилирую все свои силы на борьбу с недугом. После этого разговора я заметил, что ко мне стали более внимательно относиться врачи и медсестры больницы, и было улучшено питание. Через две недели я настолько поправился, что мог вставать с постели и ходить по камере. Во время очередного обхода врач – пожилая женщина, объявила мне, что лечение закончено, и завтра меня переведут в этапную камеру тюрьмы.

Действительно, на следующий день утром меня перевели в двухместную камеру этапного отделения тюрьмы, где находился еще один «зэка», который отрекомендовался мне «вор Ткаченко». Меня это несколько удивило. Но это оказался действительно вор, не любитель, а профессионал и рецидивист. По характеру своему он мне понравился – это был весьма добродушный человек. Он² понял, что я еще очень слаб после перенесенной болезни – малярии – и заботился³ обо мне⁴, о моем питании и удобствах, [о чем] я никогда не забуду⁵. Настоящий вор, пойманный властями и попавший в заключение, может быть хорошим, чутким и отзывчивым человеком с товарищами /с. 472/ по заключению. Я с большим вниманием и интересом послушал его рассказ о его воровской деятельности и похождениях на воле в периоды войны.

Это был среднего роста, стройного телосложения красивый блондин с голубыми глазами, в возрасте примерно 40 лет. Родом он из города Куйбышев⁶, где в тот момент⁷ жила его мама. Он был холост, и ни разу не был женат. До войны он дважды привлекался за кражу, и оба раза отбывал заключение по 5 лет в лагерях. В 1941 г., незадолго до нападения Гитлера на Советский Союз, он освободился из лагеря досрочно, благодаря зачетам, которые он получил, как вор, обманным путем. Выйдя на свободу, он повидался со своей мамой в Куйбышеве, но жить там⁸ не остался, так как здесь его знала каждая собака, «лягавые» (милиция) и соседи-«фрайеры».

Началась война. Ткаченко решил стать офицером, и под этой маркой «работать». Он достал военную форму и документы майора Ткаченко. «Работал» он только в скорых⁹ поездах или экспрессах¹⁰, отправлявшихся с Московских вокзалов, и обязательно в мягких

губернатора, министра внутренних дел, премьер-министра. Знаменит аграрной реформой, в результате которой крестьянство было освобождено от выкупных платежей и получило возможность заводить частное хозяйство. На Столыпина было совершено 11 покушений. Во время последнего, совершенного в Киеве Дмитрием Богровым, Столыпин получил смертельное ранение, от которого через несколько дней умер.

¹ Кравченко Валентин Александрович (1906–1956) – начальник Особого технического бюро (ОТБ) при народном комиссаре внутренних дел СССР, генерал-майор (1945). С 14.11.1939 г. начальник Особого технического бюро НКВД СССР. С 31.07.1941 г. начальник 4-го спецотдела НКВД СССР. С 26.01.1946 г. заместитель начальника 9-го Управления НКВД СССР (по совместительству). С 16.01.1948 начальник Группы контроля и особых поручений при министре внутренних дел СССР. С 3.05.1949 г. начальник 4-го спецотдела МВД СССР. С 20.03 до 14.07.1953 г. начальник 5-го спецотдела МВД СССР. С 16.11.1953 г. начальник стройуправления № 304 МВД СССР в городе Миасс Челябинской области.

² В тексте сложная конструкция: «Так как он...».

³ В тексте сложная конструкция: «то его заботы».

⁴ Далее слово зачеркнуто.

⁵ В тексте: «так как они показали, что...».

⁶ До революции и ныне – Самара.

⁷ Два слова вписаны над строкой.

⁸ Повтор: «в Куйбышеве».

⁹ Слово вписано над строкой.

¹⁰ Два слова вписаны над строкой.

вагонах. Когда соседи по купе, убаюканные его привлекательной и интеллигентной внешностью, мягким бархатным голосом с манерами и выправкой «душки» военного, собранного и хорошо одетого майора, /с. 473/ засыпали мирным сном, он свои пустые чемоданы оставлял, а чемоданы соседей по купе, наиболее увесистые, и, особенно жен генералов, полковников забирал и сходил на одной заранее намеченной незначительной¹ станции, где его обычно встречала подруга «по работе». Это обычно была такая станция, которую поезд достигал глубокой ночью, то есть во время крепкого сна. Проводника он заранее ставил в известность об этом и давал хорошо «на чай».

Так Ткаченко «проработал» все годы тяжелой для русского народа войны с 1941 до половины 1945 г., обирая жен высшего командного состава и офицеров. Еще в 1942 г. он купил под Москвой роскошную дачу, где был склад краденых вещей, и где постоянно жила его подруга – профессиональная воровка, и она же любовница. Мать свою, проживающую в Куйбышеве он не забывал, и регулярно высылал ей² свое «жалованье» майора из N-ской войсковой части.

До половины 1945 г. все шло хорошо, и он ни разу не был заподозрен, и [у него] ни разу не проверяли его документы «лягавые» (детективы), а проверка военно-оперативная всегда проходила без подозрений. Но вот он решил навестить свою маму в Куйбышеве и заготовил себе отпускные документы. В Куйбышеве он попал под³ подозрение одного из детективов, и тот задержал [его] до полной проверки /с. 474/ отпускных⁴ документов, по телеграфу с войсковой частью. Детектив даже спросил у Ткаченко:

– Стоит ли проверять их? – так сильно [он] заподозрил⁵ фальшивый характер их, особенно печать. Ткаченко понял, что он имеет дело с очень опытным детективом, и неизбежность разоблачения стала очевидной. Тогда он ответил:

– Не стоит запрашивать войсковую часть, – но детектив все же запросил, и конечно, ответ был разоблачающий. Так закончилась его московская эпопея во время войны.

Настроение его было бодрое, и он знал, что больше 10 лет ИТЛ по суду он не получит, и постарается этот срок сократить побегом. Ткаченко неплохо знал классическую и современную художественную литературу, и политически был достаточно эрудирован. Его политические взгляды можно формулировать так, с его слов:

– У нас, от государства, основанного [В.И.] Лениным, не осталось ничего коммунистического, и даже «ни капли» социалистического. Ленинское бесклассовое социалистическое общество выродилось в классовое государство, где партийные, государственные чиновники, а также генералитет и офицерство составляют правящий класс, а трудящиеся рабочие и колхозники, жестоко эксплуатируемые и совершенно бесправные, составляют угнетаемый, /с. 475/ поработанный класс. Миллионы людей, находящихся в лагерях и тюрьмах – просто настоящие рабы. Поэтому Ткаченко считал себя морально совершенно чистым, так как он «грабил награбленное грабителями у народа, и помогал всем обездоленным и бедным труженикам».

Вот кредо вора Ткаченко. В минуту полной откровенности он признался в том, что он очень сожалел, что это рабовладельческое государство во главе с «усатым» не развалилось под ударами гитлеровской армии. Если бы ему представился удобный случай, он с удовольствием бы пристрелил эту «усатую кремлевскую собаку». По его мнению, если этого зверя убрать, то жизнь русского народа может измениться только к лучшему. С этим последним заключением Ткаченко нельзя было не согласиться, если только личная диктатура [И.В.] Сталина не будет заменена диктатурой другой личности.

Ткаченко – вор, но вместе с тем, нельзя не видеть в нем тот нарастающий протест против произвола, насилия и зверской эксплуатации всего трудового народа на одном полюсе и образования паразитического класса партийных, государственных и военных чиновников, который охотно выполняет волю кремлевского диктатора по угнетению

¹ Слово вписано над строкой.

² Слово вписано над строкой.

³ В тексте: «на».

⁴ Слово вписано над строкой.

⁵ Повтор: «детектив».

трудового народа. В этом, действительно, нет не только коммунизма, но нет и социализма. По существу, все выродилось в госкапитализм

Тетрадь № 5. С. 471-476.

* * *

Миша Богданов с Васильевского острова. Из бытовиков и подростков-заклученных мы делаем отъявленных и озлобленных врагов Советской власти. Как-то я в это мрачное время заболел, и меня поместили в тюремной больнице не изолированно¹, как это делали обычно, чтобы бытовики и подростки не заражались от нас, заключенных врагов народа, антисоветскими настроениями, а в общей камере с бытовиками и подростками. Как раз рядом со мной на больничной койке лежал красивый мальчик Миша Богданов с Васильевского острова. Ему было всего 12 лет, и он попал в тюрьму, где среда сделает из него квалифицированного вора (урку). Это был еще неспорченный мальчик, попавший в тюрьму вместе со своими товарищами по школе за взлом ларька на одной из линий Васильевского острова. Папа Мишин был убит на войне с Гитлером, и он жил на попечении мамы. Его мама, работница одной из фабрик Васильевского острова не в состоянии была уделять внимание своему сыну, так как кроме работы на фабрике работала швеей на дому. Главная причина зла, причиненного Мише Богданову и сотням тысячам таких же невинных детей – это чудовище, именуемое «наш дорогой любимый отец Сталин» и созданное им тюремно-полицейская держава. Школа, в которой учился Миша, и в которой учатся миллионы ребят, так же /с. 586/ [участвовала] в растлении детей, но она – школа, как продукт этой державы, и не может быть иной.

Тетрадь № 6. С. 585-586

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации гранта РФФИ «Становление и развитие научно-технической мысли и военной промышленности в СССР в 1920–1950-х гг. (по воспоминаниям И.А. Маханова)». Проект № 19-49-340008.

Литература

[Тюменцев, 2019](#) – *Тюменцев И.О.* Мемуары главного конструктора артиллерийских вооружений завода имени Кирова И.А. Маханова как источник по истории СССР 1917–1953 годы / Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII-XXI вв.: вопросы изучения и музеификации. Волгоград: Сфера, 2019. С. 103-106.

[Клейтман, Тюменцев, 2019](#) – *Клейтман А.Л., Тюменцев И.О.* Мемуары И.А. Маханова как источник по науке и технике / Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2019. Саратов: Амирит, 2019. С. 99-102.

[Клейтман, Тюменцев, 2020](#) – *Клейтман А.Л., Тюменцев И.О.* Артиллерийские орудия конструктора И.А. Маханова: разработка, внедрение, боевое применение в 1930-1950-х годах // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения.* 2020. № 1. С. 34-43.

[Tyumentsev, 2017](#) – *Tyumentsev I.O.* In Sukhanovo Prison. From the Memoirs of I.A. Makhanov. Part 1 // *Russkii Arkhiv.* 2017. 5(2). Pp. 167-191.

[Tyumentsev, 2018](#) – *Tyumentsev I.O.* In Sukhanovo Prison. From the Memoirs of I.A. Makhanov. Part 2 // *Russkii Arkhiv.* 2018. 6(1). Pp. 45-71.

References

[Kleitman, Tyumencev, 2019](#) – *Kleitman, A.L., Tyumencev, I.O.* (2019) Memuary I.A. Mahanova kak istochnik po nauke i tekhnike [Memoirs of I.A. Makhanov as a source on history of science and technology]. *Institut istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova. Godichnaya nauchnaya konferentsiya.* Saratov: Amirit, pp. 99-102. [in Russian]

[Kleitman, Tyumencev, 2020](#) – *Kleitman, A.L., Tyumencev, I.O.* (2020). Artillerijskie orudiya konstruktora I.A. Mahanova: razrabotka, vnedrenie, boevoe primenenie v 1930-1950-h godah [Artillery guns of the designer I.A. Makhanov: development, implementation, combat use in the

¹ Далее зачеркнуто: «чтобы мы».

1930-1950s]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 1: 34-43. [in Russian]

Тюменцев, 2017 – Tyumentsev, I.O. (2017). In Sukhanovo Prison. From the Memoirs of I.A. Makhanov. Part 1. *Russkij arhiv*. 5(2): 167-191.

Тюменцев, 2018 – Tyumentsev, I.O. (2018). In Sukhanovo Prison. From the Memoirs of I.A. Makhanov. Part 2. *Russkij arhiv*. 6(1): 45-71.

Тюменцев, 2019 – Tyumentsev, I.O. (2019). Memuary glavnogo konstruktora artillerijskih vooruzhenij zavoda imeni Kirova I.A. Mahanova kak istochnik po istorii SSSR 1917–1953 godov [Memoirs of the chief designer of the artillery weapons of the Kirov Plant I.A. Makhanov as a source on the history of USSR in 1917–1953]. *Voенно-istoricheskie aspekty zhizni Yuga Rossii XVII-XXI vv.: voprosy izucheniya i muzeefikatsii*. Volgograd: Sfera, pp. 103-106. [in Russian]

Три портрета представителей уголовного мира 30-40-х годов XX века (по воспоминаниям главного конструктора артиллерийских вооружений завода имени Кирова И.А. Маханова)

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Игорь Олегович Тюменцев ^a, Александр Леонидович Клейтман ^{b, *}

^a Волгоградский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация

^b ГБУ «Волгоградский областной научно-производственный центр по охране памятников истории и культуры», Российская Федерация

Аннотация. Данная публикация – продолжение апробации источника в рамках проекта подготовки всего текста мемуаров конструктора И.А. Маханова к научному изданию. Будучи большевиком-ленинцем, столкнувшись в 1940 г. с порядками, царившими в ГУЛАГе, мемуарист был глубоко потрясен увиденным. Он пришел к выводу, что ленинская пенитенциарная система, основанная на перевоспитании совершивших преступление людей трудом в трудовых лагерях и коммунах превращена сталинистами в концентрационные лагеря ГУЛАГа, аналогичные фашистским. Эти лагеря были построены на самом настоящем рабском труде заключенных и преследовали цель уничтожения политических оппонентов-ленинцев через их утилизацию «на Сталинской свалке». Содержащиеся в лагерях уголовники рассматривались лагерной администрацией в качестве люмпенов – социально близкого пролетариату элемента и использовались для тайных расправ над политическими заключенными. И.А. Маханов проследил, как сталинский режим превращает нормальных людей в уголовников и установил, что, несмотря ни на что, многие из них остаются людьми и в иных условиях могли бы стать полноценными членами социалистического общества. В воспоминаниях содержится новая информация относительно гибели жены В.Э. Мейерхольда актрисы З. Райх.

Ключевые слова: ГУЛАГ, И.А. Маханов, мемуары, трансформация ленинской пенитенциарной системы и сталинский ГУЛАГ в СССР, политические и уголовники в ГУЛАГе, формирование и возможные пути ликвидации уголовного мира, личности уголовного мира.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tjumencev@mail.ru (И.О. Тюменцев), alexander.kleitman@gmail.com (А.Л. Клейтман)